

Интересный обзор духовенства Сибири и Дальнего Востока встретился мне в рассказе Н.С.Лескова "Сибирские картинки XVIII века"

В начале XVIII века ... в Сибири была одна епархия, которая именовалась (до 1768 года) "Сибирскою и Тобольскою". Пространство, занимаемое этою епархиею, было так велико, что одному архиерею, как бы он ни был энергичен, хорошо править ею было невозможно. Область этой епархии обнимала собою всё пространство от Уральского хребта до Берингова пролива и от Ледовитого океана до северной границы Китая и степей, где кочуют киргизы. Вдоль епархия простиралась на десять тысяч вёрст, а поперёк - более чем на три с половиною тысячи. <...>

Трудность этого управления увеличивалась ещё тем, что число крещёных людей, подлежащих архиерейскому попечению на всём огромном пространстве Сибири, было невелико, и они не сидели на земле вплотную к одному месту, а разметались по обширной стране враздробь, где кому казалось сподручнее и выгоднее. По ревизии 1709 года в Сибири насчитано, кроме инородцев, немного более 230.000 душ,

См. "Историческое обозрение Сибири" Словцова, стр. 323. (Прим. автора.)

и эти христиане жили по городам и селениям, а в Сибири и города, и селения разметаны друг от друга на большие расстояния, начиная от 200 и доходя до 500 вёрст и даже более. Пути сообщения, соединявшие эти удалённые один от другого пункты заселения, ужасны и поныне.

См. письма Антона Чехова. (Прим. автора.)

Тогда они были "непроездными дорогами" в настоящем, а не фигуральном смысле этого слова; а притом и эти отчаянные дороги пролегали главным образом по течению огромных сибирских рек: Оби, Иртыша, Енисея и Лены; а вдали от берегов этих рек и таких дорог не было.

Церквей на всю Сибирь было тогда числом 160, и из них половина приходилась на город Тобольск и на селения, ближайšie к этому городу, в котором жил иерарх Сибири. Здесь он и мог видеть на известное расстояние вокруг своего кафедрального города некоторое церковное благоустройство. Другая же половина всего числа сибирских церквей (составлявшая число около 80-ти) приходилась на всю остальную Сибирь, с её расстоянием около 10 т. вёрст в длину и более 3 т. в. в ширину, - т. е. они были разбросаны от Оби до Амура, и значительнейшее число их опять и здесь приходилось на города, а в селениях церкви были так редки, что приходы, к ним приписанные, тянулись

от 200 до 500 вёрст.

Журнал Мин<истерства> Народн<ого> Просвещ<ения>. 1854 г., м<есяц> март, отдел V, стр. 40. (Прим. автора.)

Отсюда ясно, что церковному причту "сыскать" всех своих прихожан и объехать их во благовремени с требами было невозможно! Церкви же в сибирских селениях того времени все были деревянные, холодные и бедные, нередко без утвари, а иногда и без богослужебных книг, а также в них не было ни ладану, ни красного вина, ни муки для просфор. А без этих вещей православной обедни служить нельзя и причащать людей нечем. Запасы всего нужного для служения литургии приходили сначала "в кафедру", т. е. в Тобольск, а отсюда уже неспешно развозились по непроездным путям отдалённых пунктов, достигая к местам назначения очень нескоро. А потому нередко бывало, что во многих церквях не служили по полугоду и более, а иные и вовсе стояли без служителей. Так напр., томского округа в селе Тутольском храм оставался без священника с 1779 года по 1801 г., т. е. слишком в течение двадцати лет,

Указ Тобольск<ой> д<уховной> консист<ории> 9-го ноября 1799 г. и журн<ал> Томск<ого> дух<овного> правл<ения> на 12 генв<аря> 1801 г. (Прим. автора.)

а в Чардатской волости того же округа священника не было с 1725 г. по 1784, т. е. в продолжение шестидесяти лет!!... Здесь даже причетники перевелись, так что между

Добавил(а) o_Serafim
22.07.10 21:57

здешними обывателями успели народиться и свековать люди, совсем не выдавшие лиц духовного сана...

Указ тоб<ольской> д<уховной> консистории 11-го мая 1784 года. (Прим. автора.)

И это не было явлением исключительным: "закашики" и из других мест доносили о таких же положениях, а в 1801 году один "закашик" рапортовал архиерею Варлааму, что "уездные церкви почти все находятся в самом бедственном состоянии, а инде и вовсе службу Божию оставляют".

"Закашиками" в Сибири называли "благочинных". (Прим. автора.)

Духовные правления представляли, что в таком положении "дело о небытии" нельзя справиться так, как хочет начальство, но духовенству поблажки не дано: приходы, в которых не было священников, приписали на бумаге к соседним храмам, имевшим священников, и велели продолжать исправлять "небытейцев".

Добавил(а) o_Serafim
22.07.10 21:57

А приходы, "соединённые" таким образом на бумаге, в натуре представляли целые области, "раскидывавшиеся на несколько сот вёрст". Для образца можно указать, что, например, в приходе ирменской церкви томского округа деревня Крутихина отстояла от церкви на 105 вёрст в одну сторону, а деревня Панкрушихина - 157 вёрст в другую.

Ук<аз> тоб<ольской> консист<ории>, 1776 г. (Прим. автора.)

О книжном научении или о духовном назидании прихожан, конечно, нечего было и думать. "Люди оставались в первобытной дикости".

Священник села Зырянского в течение 20 лет заведовал приходом села Тутомского, до которого от его храма было 180 вёрст, а до самой отдалённой деревни эту "соединённого прихода" было 300 вёрст.

<...>

Добавил(а) o_Serafim
22.07.10 21:57

Но и в тех сибирских селениях, в приходе у которых были налицо священники и облачения, и богослужебные книги с ладаном, вином и мукой для просфор и воском, положение поселян в отношении к "отбытию треб" было не лучше, чем то, какое выше описано. Так, например, в самом конце XVIII века жители Мелецкого острога жаловались архиерею, что "хотя они усердие ко святой церкви имеют и святых таин причащаться желают, но священник их, Василий Хавов, мёртвых не погребает, младенцев не крестит, родильницам молитв не читает и св. таин не приобщает, а когда ж прибудет в год однажды через почты с колокольцем, с мёртвых тел за погребение берёт сполна деньгами и случится коньми, а погребения нет".

Указ Тобольск<ой> д<уховной> консист<ории>, 5-го мая 1785 г. (Прим. автора.)

Из жалобы этой трудно понять: как при таком священнике жители обходились с мёртвыми, т. е. сберегали ли они трупы до приезда священника, или хоронили без него, а он по прибытии своём только "брал за погребение сполна деньги", или "коньми", а самого погребения не пел и опять отъезжал с почтою?

Искание лучших людей, более соответствующих исполнению священнических должностей, не представляло никакого успеха. Священники в Сибири были столь необразованны что "от простого мужика-поселянина отличались только одною букварною грамотою". Большею частию они "только умели читать церковно-славянскую грамоту, и умение писать признавалось высшею степенью образования. (Обстоятельство это надлежит особенно заметить, так как "умение священника писать" имеет большое значение в достоверности отметок о "небытии", до которых сейчас дойдёт дело). Когда в конце XVIII века в г. Красноярске основывалась школа, для которой потребовался законоучитель, то во всём составе духовенства этого города не оказалось ни одного священника, который мог бы учить детей священной истории и начаткам православного учения веры. Тогда стали искать такого способного человека в

Добавил(а) o_Serafim
22.07.10 21:57

духовенстве "енисейского и других округов", но результат был тот же. Тогда, нужды ради, "с разрешения духовного и светского начальства учителем был определён сосланный на заводы поселенец из российских диаконов, некто Полянский"... Это был какой-то отчаянный гуляка, которому "нужды ради" выпала доля положить начало русской школе в крае, но порочные привычки ссыльного дьякона были причиной, что "через год он оказался совершенно неспособным по неумеренному винопитию", и тогда он от учительства был устранин, а на его место определён способный человек, разысканный в томском заказе. Это был пономарь Суслов, которого красноярское духовное правление аттестовало так: "он, Суслов, в чтении исправен, и письмоумеющ, и арифметики первую часть ныне доучивает в твёрдости, - чему и священно-церковно-служительских детей обучать со временем может".

Ук<аз> Тобольск<ой> консист<ории> 15-го июля 1790 г., Л 118, и донесение Красноярск<ого> дух<овного> правления 14-го июня 1791 г. (Прим. автора.)

Из всех учителей того времени в Сибири никакой другой не был так хорошо аттестован, как этот Суслов, а об остальных учителях духовных школ тобольская духовная консистория сделала общий отзыв, что "из них не все и писать умеют, или умножать по арифметике".

Ук<аз> Тобольск<ой> консист<ории> 5-го апр<еля> 1791 г. (Прим. автора.)

Сибирские картинки XVIII века

Добавил(а) o_Serafim
22.07.10 21:57

Такие трудности приходилось преодолевать сибирским архиереям с обучением нарождавшегося в XVIII веке поколения молодых духовных, но ещё труднее было сладить с замечательною безнравственностью взрослых, при содействии которых надлежало немедленно привлечь к церкви упорных в своих заблуждениях раскольников и содействовать "самонужнейшему государственному делу".